Приложение 2

ЗАКРЫТОЕ ПИСЬМО ХАЛЬКИСТОВ – ЧЛЕНОВ ЦК НДПА В АДРЕС ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС. АПРЕЛЬ 1988 Г. (перевод с дари)

Дорогие товарищи!

Как известно, Народно-демократическая партия Афганистана на основании объективного анализа современного положения в стране, в регионе и мире, используя опыт и советы КПСС и являясь частью мирового революционного и национально-освободительного движения, выступила с исторической инициативой и провозгласила политику национального примирения, курс на прекращение необъявленной войны империализма, установление справедливого мира в стране.

Эта политика, которая явилась результатом нового мышления, ставшего возможным после XXVII съезда КПСС, полностью созвучна с потребностями нашего народа, уставшего от войны, отвечает его интересам.

Политика национального примирения является процессом сложным, многосторонним и длительным. Однако первые реальные результаты этого курса можно наблюдать уже в настоящее время. Подтверждением этого являются расширение основ народной власти, укрепление международного положения НДПА и правительства РА. Об этом же свидетельствуют раскол в рядах противников демократического Афганистана, разоблачение агрессивной политики, проводимой США и Пакистаном в отношении РА, которая не находит поддержки даже среди дружественных им государств.

Решающее значение в деле защиты нашей миролюбивой политики имела и имеет всесторонняя политическая и дипломатическая поддержка со стороны КПСС и советского правительства, а также прогрессивного человечества.

В настоящее время, когда принято политическое решение о возвращении ограниченного контингента советских войск на родину и подписаны женевские соглашения об урегулировании положения вокруг Афганистана, не только народ этой страны, но и все прогрессивное человечество с надеждой и оптимизмом ждут результатов предпринятых шагов. Задачей афганских революционеров и патриотов является в новых условиях защита завоеваний революции. В первую очередь эта забота должна лечь на плечи НДПА.

Естественно, что возвращение на родину ограниченного контингента советских войск после выполнения интернационального долга, прибытие в Афганистан части беженцев и оппозиции окажут существенное воздействие на расстановку политических и классовых сил общества.

В таких условиях возникает вопрос: сможет ли НДПА защитить завоевания революции самостоятельно? Да, сможет, должна сделать это.

Во-первых, за годы, прошедшие после революции, созданы новая политическая система, общественные организации, блок левых сил, Национальный фронт, содержащие элементы демократии, и вся эта мощная система находится в руках НДПА.

Во-вторых, основной задачей социально-экономического развития страны в текущей пятилетке, в соответствии с экономической программой партии, которая осуществляется в настоящее время, является объединение широких масс населения страны. Особую роль играют всесторонняя экономическая помощь СССР, прямые экономические связи с провинциями Афганистана, что также приносит пользу НДПА и революционной власти в стране.

В-третьих, в послереволюционные годы произошли изменения в сознании народа в пользу поддержки мира, прекращения войны, в понимании того, кто является его другом и кто – врагом. Кроме того, существенный потенциал идеологического воздействия и средства проведения разумной социальной политики в отношении народа также находятся в распоряжении НДПА.

В-четвертых, в послереволюционный период при эффективной помощи СССР в Аф-

ганистане созданы мощные вооруженные силы, боеспособность и опыт которых день ото дня возрастают. В настоящее время их численность вместе с формированиями гражданского ополчения достигает полумиллиона человек. В их рядах насчитывается 227 тысяч членов НДПА и ДОМА.

В-пятых, необходимо принять во внимание тот основополагающий фактор, что в настоящее время существует мощное движение международной солидарности и поддержки миролюбивой политики НДПА и правительства РА, созданное с помощью СССР.

В-шестых, необходимо также иметь в виду, что пользу нынешней политике НДПА и правительства РА оказывает то обстоятельство, что среди оппозиции существует сложное положение и наблюдается процесс обострения противоречий.

Однако, несмотря на перечисленные характеристики, а также те имеющиеся возможности и преимущества, которыми располагает НДПА, к сожалению, внутри партии, а также в рядах вооруженных сил отсутствуют единство и согласие. Для этого существуют различные причины, которые будут названы ниже.

Если бы единство партии определялось на основании железной дисциплины и порядка, можно было бы с уверенностью сказать, что НДПА избавилась бы от ряда трудностей, существующих в настоящее время на пути осуществления нынешней политики, и стала бы могущественной силой. Она не только могла бы самостоятельно защищать национальную независимость, суверенитет, целостность государства и завоевания Апрельской революции, но и способствовать росту революционного процесса в качестве основной и мобилизующей силы и выступать как руководитель революции и всего общества.

Необходимо иметь в виду особенности настоящего момента, жизненную важность вопроса укрепления единства партии, краткую оценку деятельности НДПА в течение 10 последних лет, дошедшее до наших дней наследие, которое характеризуется отсутствием дисциплины, наличием фракционизма. Все это необходимо сочетать с планами и предложениями по исправлению существующего в настоящее время положения.

Необходимо отметить, что эти заметки подготовлены не для того, чтобы снять с себя ответственность, а исходя из чувства большой ответственности, революционной совести, с целью получения конструктивных советов и помощи с Вашей стороны по ликвидации негативных явлений, особенно в настоящий момент, т.к. в будущем их невозможно будет устранить.

НДПА в период до Апрельской революции

Как известно, НДПА была образована 11 джади 1343 года, что соответствует 1 января 1965 года, в результате закономерности развития афганского общества, на основе самоотверженной и беззаветной борьбы отважного народа против абсолютизма и феодального деспотизма, под вдохновляющим влиянием Великого Октября и победы великого советского народа над гитлеровским фашизмом и последующего развития мирового революционного процесса.

Можно считать большой победой сам факт создания партии в отсталой стране, имеющей несколько социально-экономических укладов, классов, слоев, общественных групп, составляющих социальную систему.

В короткий срок партия смогла разработать организационные принципы внутрипартийной жизни, подготовить и опубликовать программу действия и определить стратегические и конечные задачи в целях наибольшего привлечения широких народных масс к социальной борьбе.

Однако, к сожалению, из-за общей отсталости, политической неграмотности, как было отмечено в докладах II общеафганской конференции НДПА, и из-за разногласий членов ЦК по второстепенным и тактическим вопросам в апреле 1967 года партия раскололась.

Два крыла партии вскоре получили в народе названия «Хальк» и «Парчам». Две фракции имели единые политическую программу, организационные принципы, однако

различались по социальному составу. В составе Хальк преобладали представители неимущих и средних слоев сельского и городского населения, а в Парчам преобладали представители средней и мелкой городской буржуазии и часть представителей бюрократии. В каждой из двух фракций было значительное количество интеллигенции. Для завоевания популярности каждая фракция прибегала к пропаганде друг против друга.

В этот период обе фракции разными методами, в т.ч. парламентскими, разоблачали реакционную сущность феодализма, организовали около двух с половиной тысяч демонстраций и митингов трудящихся.

Военные члены НДПА, несмотря на свою фракционную принадлежность, приняли участие в свержении королевского режима. Мухаммад Дауд, ставший во главе Республики Афганистан, под влиянием идей нашей партии, распространившихся в народе, провозгласил программу прогрессивных и демократических реформ под названием «Послание народу Афганистана». Эта программа стала политикой правительства Дауда.

С провозглашением этой политики все реакционные силы предприняли меры для свержения режима Дауда. В этих условиях два крыла НДПА сотрудничали с режимом Дауда в целях подрыва заговора реакции и империализма.

Разница заключалась в том, что группировка Хальк сохранила свою организационную самостоятельность и полулегальные методы деятельности с целью убедить режим Дауда и образовать широкий национально-демократический фронт. Одновременно с этим халькисты работали среди военных. Что касается крыла Парчам, то некоторые его руководители предлагали роспуск своей организации и присоединение к партии Дауда. Однако вскоре режим Дауда, с целью получения помощи и поддержки со стороны региональной реакции и международного империализма принял решение начать репрессии против НДПА.

В этих условиях, когда над партией, в первую очередь над ее руководителями, нависла угроза физического уничтожения, по совету зарубежных друзей и по требованию обстановки в 1977 году было восстановлено единство. В то время, когда Кармаль и Амин с самого начала были против единства партии, идея единства жила в сердцах ее членов и трудящихся страны.

Режим Дауда решил предпринять меры для уничтожения НДПА, особенно после выступления ее членов на похоронах Мир Акбара Хайбара. Однако партийные организации в армии, в соответствии с указанием партии, ждали репрессий со стороны режима Дауда и подняли вооруженное восстание. В результате правящий режим был свергнут, политическая власть перешла в руки НДПА и началась народно-демократическая революция.

НДПА после Апрельской революции

Апрельская революция открыла перед трудящимся народом Афганистана новые перспективы развития страны.

В результате победоносного апрельского восстания политическая власть перешла к НДПА, и партия практически возложила на себя ответственность за руководство государством, революционным движением и обществом.

В целях проведения социально-экономических и культурных преобразований были определены основные пути и революционные задачи партии, упразднена система прибыли с купли-продажи урожая на корню, начата демократическая земельная реформа, было уделено соответствующее внимание осуществлению в короткие сроки национально-демократических преобразований и решению внутренних противоречий в обществе.

Однако, к сожалению, с самого начала стало ощущаться недовольство некоторых руководителей распределением государственных постов. Они сосредоточили свои усилия в направлении подстрекательства к крыльевому фанатизму, что наиболее остро было ощутимо у Кармаля и Амина. Каждый из них старался укрепить собственное положение назначением на посты лично преданных ему кадров.

Так, с одной стороны, в соперничестве с Кармалем выдвинулся Амин и после Тараки

практически занял первое положение. С другой стороны, в результате усилий Кармаля, направленных на получение этих постов, противоречия между крыльями вновь усилились.

Кармаль вместо того, чтобы действовать вместе с другими принципиальными руководителями и изолировать Амина, своим эгоизмом и карьеризмом, которые ему присущи, а также распространением кассет и своих фотографий, вызвал у партийных активистов нежелание сотрудничать, что способствовало усилению влияния Амина.

Для возбуждения крыльевых симпатий Амин, используя личное доверие Тараки, нерешительность неопытных руководящих работников, эгоизм, честолюбие и подстрекательскую деятельность Кармаля, играя на левацких настроениях, которые были присущи начальному этапу революции, смог отправить на дипломатическую работу Кармаля и некоторых из его соратников, до объединения принадлежавших к крылу Парчам.

Наряду с этим, Кармалъ до отбытия на дипломатическую работу организовал независимую, нелегальную деятельность крыла Парчам внутри страны, целью которой было не только ослабление партии и революции, но и их ниспровержение. Это произошло в то время, когда некоторые руководящие кадры и члены партии, ранее принадлежавшие к крылу Парчам, по-прежнему продолжали исполнять свои обязанности в партийных и государственных органах и отказывались от участия в организационной нелегальной деятельности.

Таким образом Кармаль подготовил почву для борьбы с парчамистами, вопреки воле подавляющего большинства функционеров и членов крыла халькистов. Это было использовано Амином, и борьба достигла своей кульминации.

Испытание силой, демонстрация власти и культ личности Амина, провокационные и неуместные действия Кармаля нанесли процессу укрепления единства и сплоченности партии, а также осуществлению начатых прогрессивных преобразований непоправимый ущерб. Партия стала жертвой внутренней борьбы между фракциями и группами. В условиях нажима и давления пытки, казни Амина и его подручных были направлены не только против руководства парчамистского крыла. Некоторые из руководителей и функционеров из числа халькистов также оказались жертвой аминовского произвола. Те, кто поддерживал единство партии, объявлялись «соглашателями», «контрреволюционерами», независимо от занимаемого в партийно-государственном аппарате положения, крыльевой принадлежности. Постепенно парчамисты отстранялись от занимаемых важных партийных и государственных постов. Впоследствии часть из них была подвергнута тюремному заключению, а некоторые перешли на нелегальное положение.

Подлые козни группы Амина с каждым днем расширялись. Все общество было охвачено политическим удушьем. Группа Амина стала прибегать к издевательствам и угрозам в отношении руководителей и функционеров халькистского крыла. Обвинив их в надуманных «преступлениях», сторонники Амина отстраняли таких лиц с занимаемых должностей, подвергали арестам и тюремному заключению.

Провокационные действия против большинства членов партии превратились в обычное дело. Лишь Тараки был единственным препятствием на пути Амина в осуществлении его черных замыслов в отношении членов ЦК партии.

Амин жаждал занять пост руководителя. И, в конце концов, с целью узурпирования власти Амин и его группа безжалостно расправились с Тараки, который был основателем партии и ее первым генеральным секретарем и которого Амин лицемерно называл «учителем», «великим вождем». Асадулла Сарвари, Саид Мухаммад Гулабзой, Шир Джан Маздурьяр и Аслан Ватанджар, с целью организации борьбы и восстания против Амина перешли на нелегальное положение.

Хафизулла Амин предстал перед членами партии и народом как убийца и преступник.

По инициативе известных членов партии были организованы попытки вооруженного восстания против диктатуры Амина. Можно назвать в их числе вооруженный мятеж 13 октября 1979 года. Однако, к сожалению, по различным причинам эти восстания уже в самом начале были беспощадно потоплены в крови. Эти печальные события всколыхну-

ли всю партию, весь народ и привели клику Амина в состояние глубокой растерянности и замешательства.

Пагубная политика этой группы вызвала всеобщую озабоченность и тревогу. Таким образом, новые руководители, пришедшие к власти, не задумывались о революции, которая победила ценой пролитой крови подлинных сыновей родины. Они, с целью показать себя героями, не только не прилагали усилий к достижению единства национальных, патриотических и прогрессивных сил страны и созданию на этой основе широкого национально-демократического фронта, что составляло одну из наиболее важных стратегических целей партии, а, наоборот, толкнули партию к грани уничтожения вследствие борьбы за удовлетворение своих корыстных, эгоистических целей.

Военно-политическое положение в стране вследствие усиления внутрипартийных разногласий, усиления политики удушья против принципиальных товарищей из числа халькистов, парчамистов и всех патриотических сил, империалистических заговоров в лице наемной контрреволюции с каждым днем ухудшалось.

В таких условиях вооруженное выступление 27 декабря 1979 года, будучи важнейшим желанием партии и всех революционно-патриотических сил страны, с прямым участием военных руководителей, находившихся в изгнании, привел к падению режима Амина, что было встречено также с большим одобрением всех наших международных друзей.

НДПА после 27 декабря – новый этап революции

После вооруженного восстания 27 декабря 1979 г. партия, правительство, революционное движение и наше общество вступило в новую, вместе с тем весьма сложную ситуацию. Это восстание произошло в тот момент, когда нашей партии и революции угрожала опасность уничтожения. В этих условиях героический народ Советского Союза, высоко оценивая традиционную афгано-советскую дружбу, основоположником которой был великий Ленин, протянул руку благородной и всесторонней помощи нашему свободолюбивому восставшему народу. Советские люди, наряду с этой помощью, не пожалели крови своих героических сыновей и в ответ на настойчивые просьбы афганской стороны направили в нашу страну свой ограниченный военный контингент, с тем чтобы отразить угрозу нашей свободе и национальной независимости.

На этом этапе развития национально-демократической революции наша страна превратилась в одну из самых горячих, конфликтных точек региона и всего мира.

Судьба НДПА более чем когда-либо была тесно переплетена с судьбой КПСС и Советского государства.

Присутствие в нашей стране ограниченного контингента советских войск и опытных советских советников создавали для нашего народа новые горизонты и перспективы. Имелись все благоприятные условия и возможности для того, чтобы решить без затраты долгого времени и должным образом назревший вопрос о развитии партии, государства, движения и революции. Однако, если не считать создания партийного аппарата, общественных организаций, Совета министров, проведения конференций общественных организаций, Национального фронта, организации и проведения первого всеафганского съезда, принятия и утверждения Устава и Программы партии, проведения Лоя джирги и Высшей джирги пограничных племен, которые произошли при непосредственном участии и сотрудничестве наших советских друзей и явились хорошим началом этого этапа, то вследствие корыстных замыслов Кармаля и его партнеров такие основные и неотложные вопросы, как необходимость обеспечения органического единства партии, расширение социальной базы революции и народной власти, демократизация общественной жизни, удовлетворение срочных общественно-экономических нужд народа, разнообразная борьба с проявлениями коррупции и общественного разложения, усиление и укрепление вооруженных сил, расширение государственной власти, всесторонняя подготовка с целью самостоятельной защиты завоеваний революции не нашли своего логического разрешения. В заявлении по вопросу единства в партии Кармаль 27 декабря 1979 года

принял такое обязательство: «... Заверяю всех руководящих и рядовых членов партии, гражданских и военнослужащих, всю патриотическую молодежь, занятую на партийно-государственной работе, в том, что, за исключением небольшой кучки аминистов-преступников, будут серьезно соблюдаться в случае преданности и сотрудничества с новым славным этапом Апрельской революции партийные, государственные, военные и моральные интересы и права всех лиц ...»

Однако на деле Б.Кармаль и его партнеры в вопросах решения внутренних партийных проблем и процесса единства повторили прежние ошибки, причем в еще более худшей форме и, к сожалению, под высоким предлогом «воли советских товарищей» отчетливо продемонстрировали всю свою антинародную, антихалькистскую и антисоветскую сущность.

Эта группа вначале называла преданных делу партии и идеалам афгано-советской дружбы халькистов «бандой Амина», «кровопийцами», «некультурными», «фашистами», «антисоветистами» и т.д. Хотя число участников преступления Амина не превышало незначительной кучки, как это явствовало из заявления этого «спасителя нации», и, все они были осуждены историей и понесли наказание.

Затем имели место попытки спровоцировать крыло Хальк, являющееся по своему социальному составу хребтом вооруженных сил страны и основной силой в борьбе с контрреволюцией, продолжающей выполнять эту свою функцию, на вооруженное противостояние советским войскам, бойкотирование и безразличие по отношению к судьбам революции и, против его желания, на организованную фракционную деятельность. Однако честные и бдительные члены партии не попали в сети этого заговора и еще больше укрепили свои связи с народными массами и советскими друзьями. Когда же заговор не достиг цели, в дело были пущены средства прямого давления, создание искусственных преград и препятствий, интриги, заговоры, недоверие и увольнение с работы. Были предприняты коварные попытки для того, чтобы опорочить и вымести из партии гражданские и военные кадры и руководство крыла Хальк, особенно тех, кто принял достойное участие в самой революции и событиях 6 джади (27 декабря). Целый ряд членов руководства и достойных сотрудников партгосаппарата первого этапа революции, в нарушение положений заявления о правах человека вновь из-за соображений мести и реванша были объявлены политическими преступниками, сосланы и пропали без вести.

В условиях ужасающего роста тирании заклятых исторических врагов нашего народа бесславные бюрократы, «ловкие» представители феодальной аристократии и компрадорской буржуазии, именуемые парчамистами, пробрались к руководящим креслам министерств, управлений, органов госбезопасности и планируют заговор против революции. В результате этого явные враги нашего народа – Расул Сайяф и ряд других нынешних руководителей контрреволюционных бандформирований, бывшие министры прежних правительств – были освобождены из тюрем без всяких обязательств и по официальным каналам, под различными предлогами получили паспорта, выехав на Запад и в страны региона с реакционными режимами, получили там политическое убежище и в настоящее время принимают активное участие в необъявленной войне против нашего народа.

Партийно-государственное руководство при Б. Кармале и его соучастники, несмотря на подтверждение некоторых революционных ценностей на первом этапе (своей деятельности), практически проявили недоверие к земельной реформе и восставшему народу страны. Принятые обязательства и заключенные с народом договоры в действительности неоднократно нарушались. Абсолютное большинство руководителей касс взаимопомощи в селах и городах были безжалостно репрессированы. Некоторые из них в результате политики устрашения и угроз были вынуждены бежать с родины и попали в лапы средневековых тиранов. В течение этого времена более 50 тыс. вооруженных крестьян и патриотов, принимавших активное участие в проведении земельной реформы и защите революции, а также некоторые подразделения пограничных малишей и группы защитников революции были разоружены под именем «врагов» и вынуждены либо подчиниться, либо покинуть родину.

Часть революционного крестьянства провинций Кандагар, Герат, Бадгис, Саманган, Джаузджан, Каписа и Кундуз в результате безжалостных физических пыток были приговорены к лишению свободы или расстреляны. Некоторые из них еще и сейчас находятся в тюрьме Пули-Чархи.

Более чем шестилетнее проведение земельно-водной реформы было ограничено лишь обменом документов, что привело к увеличению расходов на содержание управленческого аппарата до более чем 1,2 млрд. афгани. Имели место открытые попытки опорочить процесс проведения замельно-водной реформы и крестьянского кооперативного движения.

С жизнью и судьбами учеников и известных преподавателей, студентов и профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений, академиков, особенно членов партии, играли в детские игры, что вынудило их уйти с занимаемых должностей и даже выехать из страны. Их места в большинстве случаев заняли люди, связанные с контрреволюционными организациями. Направление на учебу за рубеж проводилось продажной бюрократией и высокопоставленными сотрудниками партгосаппарата несправедливо, в итоге за рубеж направлялись недостойные и незаслуженные люди.

Нур Ахмад Нур, этот профессиональный фракционер, на все ключевые посты партийного аппарата, в руководящие органы общественных организаций в Кабуле и провинциях назначал парчамистов из числа ярых противников халькистов, лиц недостойных с политической точки зрения, безликих, не имеющих определенных организаторских и деловых качеств, давших обязательства служить Кармалю и бороться против халькистов. В результате данной политики подавления кадров, проводимой Кармалем и ого соучастниками, разрыва между руководством партии и ее рядовыми членами ослабла ее боевая мощь, нанесен ущерб руководящей роли партии.

Эта же антихалькистская политика подавления кадров продолжалась и в государственных органах, руководимых в то время С.А. Кештмандом.

Проникновение на ответственные посты государственного управления запятнанных и обесчещенных детей деятелей прежних антинародных режимов, большинство семей которых проживают, испугавшись начавшейся войны, на Западе и в странах региона с реакционными режимами, привело к усилению бюрократии, хищению общественного имущества, взяточничеству, обогащению, распространению различных форм морального и общественного разложения, настроений безразличия, недобросовестной работы, саботажа, стремительному росту компрадорской буржуазии. Все эти обстоятельства в сочетании с ухудшением условий безопасности в стране, социально-экономическими трудностями стали невыносимыми для беднейших слоев города и деревни, что обусловило отход народных масс от партии и государства.

Кармаль и его группа не упустили из виду и вооруженные силы страны - честнейших представителей защитников Родины, революции и ее завоеваний. Опытный высший командно-политический состав ВС, преданный делу партии, революции, афгано-советской дружбе, пользовался авторитетом, уважением и любовью военнослужащих армии, обладал хорошими командно-управленческими способностями, проявил храбрость и героизм в открытом противоборстве с врагами революции и победах над ними. Вместо благодарности, при сопротивлении и несогласии советников дружественного Советского Союза, все они под различными предлогами были смещены с занимаемых должностей, а некоторые даже арестованы и подвергнуты тюремному заключению только за то, что ранее принадлежали к крылу Хальк. Среди них есть люди, принимавшие активное участие в свержении монархического режима, победе Апрельской революции и перевороте 6 джади (27 декабря). В настоящее время эти испытанные кадры в надежде на будущее пребывают в ожидании на должностях небоевых отделов и в резерве министерства обороны, военно-учебных заведений и дипломатической службы. Некоторые из них для получения средств к существованию вынуждены были открыть дуканы, стать водителями такси и т.д.

Вместо них на большинство руководящих должностей МО, соединений и частей ВС под видом парчамистов и сторонников Кармаля назначены дети генералов, феодалов,

разложившейся бюрократии свергнутых режимов, сомнительные с политической точки зрения и из-за своих связей, некомпетентные и беспомощные с точки зрения служебных обязанностей, трусливые, незаинтересованные в победе революции, не имеющие влияния среди военнослужащих армии, известные как кутилы, приспособленцы, связанные со свергнутыми эксплуататорами, подверженные различным пристрастиям. Все эти годы политуправления всех трех министерств (обороны, внутренних дел и госбезопасности), а также орготдел и отдел вооруженных сил ЦК НДПА, определяющие кадровую политику, монопольно находятся во власти сторонников Кармаля и противников единства партии и, к сожалению, привилегии данного крыла крайне ощутимы в партии.

Вызывает удивление тот факт, что испытанные командно-политические кадры, несмотря на продолжающуюся войну в стране, под различными предлогами остаются на небоевых должностях и в запасе. Судьба кадров и кадровой политики отдана в руки людей, не испытавших горести войны. И это произошло тогда, когда сами вооруженные силы в целом халькистские, а командно-политический состав – парчамистский. Командиры, естественно, не проявляют заботу в отношении своих подчиненных, а те, в свою очередь, умышленно не выполняют указаний первых.

Таким образом, созданы условия, способствующие усилению недисциплинированности, нарушениям порядка, ослаблению боевого духа и боеспособности армии, дезертирству.

Служба государственной информации или МГБ при наличии опытных и самоотверженных советников из братского Советского Союза, а также с принятием в их ряды преданных сыновей партии и народа, смогла стать политическим отрядом партии и политбюро и превратиться в самый надежный орган, защищающий интересы партии, народа, Родины и революции и их завоевания.

Однако в результате попыток, направленных на подрыв единства, проводимых Б.Кармалем и его сподвижниками, эта организация превратилась в монополию парчамистов, большинство членов которых составили близкие и родственники Б.Кармаля, которые во время его господства применяли пытки, оказывали давление на тех членов партии и патриотов, которые выражали недовольство и оказывали сопротивление заговорщической деятельности Б.Кармаля. В руководящих органах этой организации, как в центре, так и на местах, не было ни одного халькиста, что само по себе способствовало еще большей потере доверия к этой организации среди членов партии.

Эта группа до такой степени была пронизана духом шовинизма, что даже использовала лиц, связанных с контрреволюцией, в борьбе против халькистов. Лица, связанные с контрреволюцией, заняли посты в некоторых органах МГБ и использовали имеющиеся возможности для обострения противоречий и подрыва сотрудничества с министерством обороны, взяв при этом на вооружение провокационный фракционистский шовинизм. Поскольку эталоном для приема на работу служила преданность Б.Кармалю и антихалькизм, в это учреждение было принято большое число карьеристов, которые в силу духовной слабости стали заниматься злоупотреблениями и личным обогащением. Это привело к возникновению беспокойства, недовольства и проклятий среди народа. Также имеют место факты, когда в результате взаимодействия некоторых сотрудников МГБ и контрреволюционных группировок, особенно с теми, которые перешли на сторону государства, последние использовались для проведения террористических актов и физического уничтожения патриотов. Партийные работники до сих пор не считают эту организацию составной частью НДПА. В большинстве случаев сообщениям сотрудников МГБ придается больше значения, чем сообщениям членов политбюро. Члены политбюро до сих пор остаются в полном неведении о деятельности этой организации и постепенно эта организация превращается в орган, стоящий над партией. В этих условиях, имея такую структуру, а также большие возможности и огромные финансовые средства, эта организация в силу отсутствия необходимой компетенции не способна справляться с грандиозными задачами, стоящими в данный период, определяющий судьбу родины. Она слабо работает среди вооруженных антиправительственных группировок.

Вопросы международных связей партии и правительства также не остались без вни-

мания Б. Кармаля и его сподвижников. В эту сферу деятельности партии и правительства были вовлечены члены его семьи. В то время, когда страна вела войну и лучшие сыны Афганистана и СССР проливали кровь, защищая завоевания революции, высокопоставленные члены группы Б.Кармаля вместо того, чтобы быть среди них, под предлогом конференций, семинаров и международных симпозиумов и других мероприятий в своем большинстве ездили за границу на отдых, экскурсии и приятно проводили время за счет народных средств.

В самой стране они появлялись только для повышения своего авторитета и для их показа по телевидению, которое полностью находилось под их контролем.

Б. Кармаль и его сподвижники, критикуя первый этап революции, отмечали отсутствие единства среди левых демократических сил и, выдавая многочисленные клятвы и обещания, сами повторяли прошлые ошибки. В годы своего правления они под различными предлогами так и не приступили к обеспечению единства и союза леводемократических и патриотических сил, а также к расширению социальной базы революции и народной власти.

Б. Кармаль и его сподвижники настолько погрузились в заговорщическую деятельность, что после отстранения халькистов с высших государственных и партийных постов среди них самих, даже несмотря на единство в борьбе против халькистов, началась борьба за «лакомый кусочек».

Б. Кармаль, продвигая своих сторонников и преданных себе людей, создал условия для возникновения новых фракций, которые после его отстранения от власти превратились в организацию «Национальное спасение Афганистана» (САНМА). Это было ошибкой, подобно ошибке Амина. Но в новых условиях ошибки были повторены Б.Кармалем под предлогом рекомендаций «иностранных друзей», которые (ошибки), к сожалению, произошли при поддержке советников и в настоящее-время, после 18 пленума, эти ошибки тоже продолжают повторяться, но в другой форме.

Дух антисоветизма Б. Кармаля и его группы был известен большинству членов партии уже с 6 джади (27 декабря 1979 г.).

С вводом ОКСВ, который был осуществлен по просьбе нашей стороны в целях защиты Афганистана от иностранного вмешательства, необходимо было бы немедленно созвать Лоя джиргу, что, естественно, повысило бы авторитет партии в глазах народа. Однако Б.Кармаль и его сторонники, действуя без учета внутренних условий и национально-психологических особенностей местного населения, понимали, что Б.Кармаль в случае проведения всеобщей Лоя джирги не будет признан руководителем.

Эта группа развернула пропагандистскую деятельность о присутствии ОКСВ, которая по своей сути была вредной и наносила ущерб. Например, «Б. Кармаль на советском танке», «Б. Кармаль принес в страну красный диплом», «СССР – гарант нашей революции» и др. Все это способствовало объединению международной реакции против афганской революции.

Б. Кармаль и его группа вместо того, чтобы делать ставку на собственные силы (армию и народ) для защиты революции, основной упор делали на ОКСВ, который, по идее, должен был защищать страну от внешней угрозы, а на самом деле был вовлечен в гражданскую войну. Это послужило причиной того, что внутренняя контрреволюция пошла на союз с международным империализмом и ввод ОКСВ назвала агрессией против народа Афганистана.

В условиях, когда Б. Кармаль считал себя лидером мирового коммунистического движения и ради достижения этой цели попирал все принципы, в стране продолжалась необъявленная война и вскоре большинство районов, начиная от уездов и волостей, которые до 27 декабря 1979 года были под контролем народной власти, перешли на сторону контрреволюции. Тем не менее Б. Кармаль хотел, чтобы СССР жертвовал своими сыновьями для сохранения независимости, а он и его сподвижники были заняты заговорщической деятельностью для увековечивания себя в анналах истории.

Противоречия между Хальк и Парчам, начавшиеся за 10 лет до Апрельской революции и усилившиеся в результате деятельности Амина, обострились еще больше. И каза-

лось, что в условиях присутствия опытных советских советников данные противоречия должны были бы быть ослаблены и устранены. Однако руководством Б. Кармаля эти противоречия были умышленно перенесены на новое поколение партии и таким образом эти противоречия, охватывавшие в 1979 г. 22 тыс. халькистов и парчамистов, в 1985 г., как раковая опухоль, распространились на 155 тыс. человек, а после 18 пленума, к сожалению, поразили уже 200 тыс. человек.

Кармаль и его сторонники преднамеренно стремятся не допустить возвращения ОКСВ в СССР и достичь мира в Афганистане путем войны и жертв тысяч афганских и советских сыновей, с тем чтобы в конечном итоге установить свою диктатуру. В то время как, будучи у власти, он ничего, кроме национального бедствия, своему народу не принес.

В тех условиях было весьма своевременным и правильным проведение 18 пленума ЦК НДПА.

Накануне и после пленума группа сторонников Кармаля, которая обладала влиятельными позициями в партгосаппарате страны, армии и органах госбезопасности, организовала демонстрации протеста против 18 пленума, линии на национальное примирение, советско-афганской дружбы, устраивала провокации в государственных учреждениях. Все это сопровождалось антисоветскими выкриками, оскорблениями в адрес советского правительства. Аналогичные высказывания неоднократно отмечались ранее со стороны империалистических прислужников.

Потерпев фиаско, эта группа изменила свою тактику, стала вновь высказываться в поддержку афгано-советской дружбы, а на самом деле – выступать против народной власти. Такова сущность Кармаля и его сторонников, которые стремятся сохранить свои позиции ценой жизни тысяч афганских и советских юношей.

НДПА после 18 пленума ЦК

18 пленум ЦК стал шагом надежды в плане укрепления единства партии, расширения социальной базы революции и народной власти, обеспечения мира и ускорения революционных преобразований.

На 19-м и последующих пленумах ЦК генеральный секретарь ЦК НДПА Наджибулла давал объективную и критическую оценку ситуации, основанной на коллективном мнении членов ЦК, представителей государственных и других организаций, указывал на не терпящие отлагательства задачи в области сохранения и укрепления единства партии, укрепления миролюбивых сил, политики национального примирения, обращал внимание на необходимость частых и целенаправленных встреч с различными слоями населения, уважения к представителям нацменьшинств, демократизации и социальных преобразований в стране.

Наджибулла также определил пути и способы достижения этих целей, в соответсвии с которыми все прогрессивные и патриотические силы можно было бы направить на защиту революции и ее завоеваний, реализацию ПНП, расширение социальной базы революции, народной власти и обеспечение мира и безопасности в стране.

После 18 пленума в стране отмечено ряд хороших начинаний, в том числе объявление и реализация политики национального примирения, мероприятия по созданию единства и союза с леводемократическими организациями, создание блока левых сил, проведение общеафганской партийной конференции, Лоя джирги, джирги хазарейцев и кочевников, утверждение конституции, выборы президента и проведение выборов в Национальный Совет.

Однако, к сожалению, противники национального примирения (Кармаль и компания) продолжают на всех уровнях в партгосаппарате и вооруженных силах проводить подкоп под политику нацпримирения и укреплять господство одного крыла. Этому способствует отсутствие контроля за исполнением принятых решений, вместо того, чтобы пресечь в зародыше явления, которые ведут в тупик.

Лозунги перестройки в партийной работе, укрепление единства, борьба против взя-

точничества и бюрократии потеряли свой смысл.

Группа Б. Кармаля не скрывала своей истинной сущности не только перед 18 пленумом ЦК НДПА, но и после него. Она противопоставила себя линии ПНП и называла ее предательством, отходом от революционных принципов. Эта группировка в целях компрометации этой политики начала проводить злобную пропаганду для создания духовного безразличия к ПНП в народных массах.

Ближайшие соратники этой группы из числа руководства, возглавляемые Нуром, не только воспрепятствовали осуждению и наказанию лиц, спровоцировавших беспорядки перед 18 пленумом, но и, напротив, добивались предоставления им поощрений и наград.

Непосредственно в период подготовки к всеафганской партконференции они устранили с ряда руководящих постов партийных провинциальных комитетов лиц, относящихся к крылу Хальк, и таким образом создали благоприятные условия для фракционной деятельности группы Б.Кармаля и срыву партконференций на местах. В то же время они проводили активные мероприятия по укреплению позиций группы Б.Кармаля, одновременно устраняя без особых на то причин как противников ПНП, так и халькистов. Все это делалось для разжигания страстей среди членов НДПА. Более того, на 19 пленуме Анвар Фарзам и Эмтияз Хасан, выступавшие против решений 18 пленума, самоустранились от участия в нем. Асадулла Сарвари, много лет проживавший за рубежом, и Абдель Гафар Азад без каких-либо видимых причин вышли из состава ЦК. Кроме того, они провели ряд мероприятий по назначению на руководящие посты лиц из числа противников ПНП и сторонников Б. Кармаля, которые внесли значительный вклад в организацию антипартийных выступлений накануне 18 пленума и после него. Частично это им удалось. Кроме того, они развернули активную фракционную деятельность, которая привела к срыву нормальной работы партконференций на местах и даже всеафганской партконференции.

В настоящее время они создали действующую подпольно, откровенно антисоветскую «Организацию национального спасения Афганистана». Они собирают членские взносы и даже разрабатывают тактические лозунги. В настоящее время тактикой этой группы является внешнее согласие с новым политическим курсом, а скрытно – подрыв его и сохранение ключевых позиций в непосредственной близости от Наджиба, чтобы стравить его с халькистами. Следует принять во внимание, что ни один человек из этой группы не был арестован и все те, кто раньше был смещен со своих постов, были назначены на равнозначные посты. Их активная антисоветская и антипартийная деятельность укрепила у ряда членов партии мысль о том, что в случае обострения обстановки в стране, они объединятся с контрреволюцией, т.к. их внутренней сущностью является стремление к достижению личных выгод. Несомненно, что укрепление единства партии на настоящем этапе и ее решающая роль в разрешении проблем, с которыми столкнулась наша страна, являются ключевым звеном в цепи основных проблем. За 2 года, прошедших после 18 пленума, все то положительное, что было достигнуто в плане перестройки структуры и укрепления единства в партии, было перечеркнуто. Рассматривая все это в связи с предстоящим выводом советских войск, можно смело сказать, что вся вина ложится на высшее звено руководства НДПА. Последняя всеафганская партконференция выявила два отрицательных фактора в процессе укрепления единства в партии, т.е. наличие крыльевых разногласий в руководящих кругах и отсутствие единства в кадровых вопросах. Однако это осталось лишь выявленным, на практике никаких мер не было предпринято к устранению данных факторов. Смещение с поста Б.Кармаля и ряда его сторонников, в противовес усилиям других групп, привело не только к продолжению господства парчамистов, но и к получению ими ряда преимуществ (как следствие бесцельных действий Наджиба). С обновлением своих рядов они обрели возможность успешно противостоять новому политическому курсу.

На настоящем этапе наиболее мощным и действенным фактором в достижении единства рядов партии мы видим решение кадровых вопросов на научно-политической основе, а также устранение господства и монополизирования власти крыльями и группами, в особенности сторонниками Б.Кармаля. Именно это послужило причиной того, что после

18 пленума ЦК создал спецкомиссию по кадровым вопросам. Однако данная комиссия после нескольких заседаний, в результате яростного сопротивления сторонников Нура не смогла продолжать свою работу. В связи с этим решение кадровых вопросов было передано в руки Наджибу. Однако с учетом того, что Наджиб и без того занят, этот вопрос был передан в компетенцию отделов и лиц, которые уже доказали свою несостоятельность в решении этих вопросов во времена Б. Кармаля. ПБ и президиум Рев. совета в решении этого вопроса заняли позицию стороннего наблюдателя, и дело доходило до того, что участники пленумов по кадровым вопросам о них оповещались за полчаса до его начала. В таких условиях и проходило голосование, которое характеризовалось нервозной обстановкой. Дело доходило до того, что Наджиб сам неоднократно заявлял на заседаниях ПБ, что он только что ознакомился со списками кандидатов на те или иные посты и должности.

В этой связи следует подчеркнуть, что в области кадровой политики партия скатывается на тот уровень, который годами являлся причиной внутренней напряженности между партийными группировками. В этих условиях имеющийся организационный аппарат партии, не изменивший своей сути за последние 8 лет, в условиях вынужденного преобладания во всех областях общественной жизни одного партийного крыла может рассматриваться как основное препятствие на пути достижения единства в партии. Вопреки совету М.С. Горбачева о необходимости борьбы с кармалистскими методами и кармализмом, а также из-за неоправданного отступления Наджиба от этой борьбы количество сторонников Б. Кармаля и противников нового курса, особенно в период с 19 и последующих пленумов, в составе ЦК сильно возросло. В связи с этим они в любой момент, апеллируя к Уставу партии, могут устранить из состава ЦК и даже из членов партии любого партийного руководителя.

В руководящем звене Совмина, общественных организациях, вооруженных силах и особенно в МГБ позиции кармалистов не только не ослабли, но и в большинстве случаев укрепились.

Однако в отношении возвращения прав тем партийным, государственным и военным кадрам, которые пострадали в результате крыльевой и личной вражды в период 6-летнего правления Б. Кармаля, ничего не предпринимается. Решение вопроса о находящихся в заключении партийцах под различными предлогами откладывается. В большинстве случаев лозунги совершенствования кадровой политики используются против тех, кто честно и заинтересованно работает над воплощением в жизнь нового политического курса.

В последнее время наблюдаются явные попытки укрепления господства парчамистского крыла и сторонников Кармаля. Целая группа лиц из этого числа, не только слабых в организаторском и политическом плане, не имеющих какого-либо авторитета, но и известных своим аморальным поведением, выдвинуты под предлогом их верности решениям 18 пленума на важные посты в партийном, президентском, правительственном аппаратах, в вооруженных силах, хотя фактически они являются противниками этого пленума. Эти лица помочь партии не могут, но отрывают себе солидный материальный кусок, что усиливает недовольство партийцев и партийных кадров.

Таким образом, крыльевая борьба на основе злополучного наследства прошлого, выражающаяся сейчас в назначениях своих сторонников, продолжается, усиливает раскол и словно ржавчина изнутри разъедает партию.

С приходом тов. Наджиба на нынешний пост ожидалось, что прежде всего он покончит с господством парчамистов и, приняв меры по ликвидации партийных крыльев вообще, покажет образец борьбы за единство партии. Однако, сделав многочисленные заверения по этому вопросу, на деле он, к сожалению, занял позицию сохранения и укрепления своего крыла. Назначение на важные посты под предлогом признания ими решений 18 пленума лиц, далеких от партийной жизни и афганской действительности, фактически является новой групповщиной и бедствием для партии.

В условиях сохранения монополии на власть в руках крыла Парчам и сторонников Кармаля недавно было принято решение о создании на базе некоторых боевых частей

армии специальной республиканской гвардии. В связи с тем, что этой гвардии предоставляются беспрецедентные льготы, офицеры-халькисты, служащие в этих частях, заменяются на «надежных» парчамистов. В качестве командиров гвардии и ее бригад сейчас, к сожалению, назначаются фракционно настроенные лица и сторонники Кармаля. Такое недоверие усиливает разобщенность и враждебность между крыльями в рядах вооруженных сил.

Если создание такой гвардии необходимо, то ее руководящие кадры должны быть проникнуты духом партийного единства, верности новому курсу и афгано-советской дружбе. С тем, чтобы избежать чувства неудовлетворенности, которое существует в других войсковых частях, находящихся в более тяжелых условиях, необходимо воздержаться от предоставления им слишком больших привилегий.

Естественно, что в условиях коалиции роль правительства и многопартийного блока в политической области возрастает. НДПА, в отличие от прошлого, должна через своих членов в аппарате руководства республики, Национальном совете, Национальном фронте, Совете министров оказывать там влияние с целью претворения в жизнь политики национального примирения. Но это вовсе не означает, что члены партии должны назначаться и решать важные политические вопросы в этих органах только на основе своих собственных желаний, без советов со стороны политбюро и секретариата ЦК НДПА, а такой процесс в настоящее время, к сожалению, имеет место.

Президент республики и генсек непосредственно возглавляет Совет обороны, является главнокомандующим ВС, контролирует отделы ЦК НДПА (орготдел, кадры, отдел ВС, отдел документации и связи), а также Совет по координации блока леводемократических партий. Все эти органы не протокольные, каждодневная работа в них требует напряженных усилий, и в условиях войны у президента не так уж много времени, чтобы заниматься всеми этими вопросами. Поэтому ведение указанной работы передано второстепенным личностям, у которых очень слабая политическая подготовка, и они вместо политбюро занимаются вопросами судьбы народа и революции. Более того, даже члены политбюро и секретари имеют ограниченные возможности встречаться с генсеком.

Сейчас все простые члены партии осознали, что в решении наиболее важных вопросов нашего общества, таких как вопросы войны, состояние ВС, политработа, военная подготовка, кадровая работа, общественные организации, определение пропагандистской политики, члены политбюро и секретари ЦК НДПА, те, кто принадлежит к крылу Хальк, не имеют никакого влияния.

В некоторых случаях сотрудники МГБ для того, чтобы преувеличить свою деятельность, находят маловлиятельных личностей и представляют их командирами оппозиционных сил и президент страны тратит много времени для встречи с ними. Вне сомнения, встречи президента республики – это полезная работа, однако с основными командирами, а не с рядовыми. В то же время при наличии доверия члены политбюро и секретариата ЦК НДПА, курирующие провинции и зоны, лучше осведомлены о положении в них и, естественно, они могут встречаться с такими командирами оппозиционных групп, а затем докладывать президенту для принятия решений по тем или иным вопросам.

Многие банды, которые повинны в убийстве десятков тысяч наших соотечественников, заключают договоры с органами МГБ, которые несут ответственность за активизацию деятельности этих же банд.

Один из важных вопросов – это расширение политбюро и секретариата ЦК НДПА. Оно необходимо в случае роста НДПА и увеличения объема партийной работы и устранения отрицательных факторов и последствий в партии. Однако при расширении состава руководства после 18 пленума это не было принято во внимание. Это привело к усилению позиций противников нового курса и сторонников Б. Кармаля. Кроме того, увеличение количества без повышения качества значительно снижает важность членства в этих органах в глазах партийцев. Важность и значение этих органов не только в количественном, но и в качественном отношениях определяют взаимное доверие этих органов, их членов.

Необходимо отметить, что ПНП вытекает из нового мышления в решении общеми-

ровых проблем, а также решении вопросов внутри и вокруг Афганистана. Для успешной реализации этой политики необходимо прежде всего единство в партии, которое позволит вкупе со всеми леводемократическими и патриотическими силами бороться против правых, выступающих за продолжение братоубийственной войны.

Однако вызывает большие сомнения, что партия сможет способствовать нормализации обстановки после вывода ОКСВ. Здесь привлекает внимание вопрос о господстве и гегемонии группы Б. Кармаля над халькистами и другими силами, которые присоединились к партии.

Несмотря на то, что они с самого начала хорошо знали о плане Кармаля и его приспешников использовать их в качестве пушечного мяса в войне с контрреволюцией, однако были уверены, что при наличии советских войск и советников смогут уберечь партию, народ, родину, революционные достижения от опасности. Однако эта проблема приобретает другую окраску в связи с завершением женевских переговоров и предстоящим выводом ОКСВ. В нынешних условиях борьбы за руководящие должности продолжение фракционной борьбы внутри партии представляет серьезную опасность для родины, советско-афганской дружбы.

В этих условиях все честные и искренние члены партии не могут продолжать борьбу в условиях гегемонии фракционно настроенных парчамистов.

Необходимо отметить, что если нынешняя обстановка не изменится, то она окажет самое отрицательное воздействие на единство партийных рядов. В случае, если не будут предприняты современные конструктивные меры, значительные силы партии могут, решая эти проблемы, погибнуть, не вступив в схватку с противником.

С целью укрепления единства нашей партии, успешной реализации ПНП и обеспечения условий для защиты Апрельской революции (условия для этого существуют) выдвигаются следующие предложения, которые отражают взгляды различных многочисленных боевых партийных кадров, принимавших на себя основной удар в деле защиты революции:

– Объективный анализ периода правления Б. Кармаля и его подручных, разоблачение их отклонений, в особенности антипартийной сущности, нового фракционизма в партии и решительное очищение партии от тех «руководителей», которые внешне себя показывают сторонниками единства партии, а на самом деле являются прежними проводниками политики Б. Кармаля, саботирующими решения партии.
– Пересмотр взглядов на механизм и способы партийного единства, которые были опробованы в условиях господства одной группировки и в течение более чем 8 лет не дали результатов.
– Здесь не имеется в виду единство механическое, по 50% с каждой стороны, но главное - это устранение господства одного крыла. Необходимо подобрать на ключевые государственные посты, которых не более 300, хорошие кадры. В настоящее время партия из-за господства одного крыла на некоторых этих постах сохраняет абсолютных бюрократов. Если не будет узкого фракционного мировоззрения, то в 200-тысячной партии не будет недоставать хороших кадров.
– Обеспечение разумного равновесия принципиальных сторонников единства партии, выступающих за афгано-советскую дружбу, в составе ЦК, политбюро и секретариате ЦК и устранение монополии сторонников Б. Кармаля в орготделе ЦК, отделе ВС и военно-политического воспитания, отделе международных связей, отделе документации и связи ЦК, политуправлениях каждого из трех видов (родов) ВС, руководстве общественных организаций, аппарате президента и СМ РА. Те, кто страшатся такого принципиального подхода, надеются сохранить искусственное господство своего крыла. Но ради единства партии крылья должны быть уничтожены.
– Улучшение кадрового состава руководства МО и крупных армейских соединений путем назначения опытных и преданных военных, особенно ветеранов партии, участников Саурской революции, пользующихся авторитетом и влиянием в армии.
– Устранение монополии парчамистов и сторонников Б. Кармаля в МГБ, включение

партийных сотрудников МГБ в списки партийных организаций и обеспечение широкого их участия в партийных делах. Национальную гвардию создавать с соблюдением принципа единства партии, а с целью предотвращения недовольства со стороны других воюющих частей и подразделений воздержаться от предоставления им чрезвычайных привилегий по сравнению с ними.

– Последовательное воплощение в жизнь принципа коллективного руководства не на словах, а на деле. С этой целью необходимо перераспределить многочисленные обязанности, особенно в кадровой политике. Улучшить партийно-политическую работу в ВС и общественных организациях, среди членов политбюро и секретариата ЦК и воздержаться при этом от проявлений фракционной борьбы. Это обстоятельство возродит веру членов партии в принцип коллективного руководства и укрепит взаимное доверие.
– Недопущение численного расширения политбюро и секретариата ЦК без учета их качественного состояния, снижающего политическое значение указанных органов. Тов. Наджиб должен решать все жизненно важные общественно-политические задачи страны в тесном взаимодействии с руководящим составом партии. Роль партии не должна подменяться созданием новых органов. В то же время партийная власть не должна концентрироваться в руках группы лиц, не входящих в руководство.
– Реабилитация руководящих кадровых партийных работников, освобожденных от занимаемых должностей во времена Б. Кармаля; освобождение заключенных партийцев и обеспечение условий их деятельности.
– Распределение государственных и общественных ключевых постов в соответствии с пожеланиями всех слоев, социальных и национальных групп общества.
– Повышение роли органов государственного и партийного контроля не на словах, а на деле в отношении тех, кто обогатился и обогащается за счет народа. В первую очередь в отношении тех, кто дискредитирует звание членов партии. Пересмотр уголовных дел на тех членов партгосаппарата, ведение которых было приостановлено во времена Б. Кармаля по особому распоряжению.
– Создание условий для осуществления подлинно демократических выборов в партии, вплоть до созыва съезда. Ради достижения этой цели в качестве первого положительного шага для накопления опыта следует продолжить начатые на уровне первичных партийных организаций выборы.

В заключение с уверенностью отмечаем, что всегда внутри нашей партии было сильное взаимное стремление к обеспечению единства на протяжении сложного исторического периода, которое в сложные исторические моменты приводило к единству и взаимодействию в партии. Мы надеемся, что с устранением препятствий и лиц, мешающих единству партии, наша партия, осознав сущность сложного исторического момента, продемонстрирует политическую бдительность.

Этой запиской мы открываем путь к поиску урегулирования внутрипартийных проблем.

Надеемся, что старшие товарищи и советские братья-интернационалисты прочтут эту записку и дадут нам советы.

С дружеским приветом, члены ЦК НДПА.